

УДК 947:314

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-5/2-98-101

ХРОНОВА Ирина Алексеевна,
кандидат исторических наук, доцент

HRONOVA Irina Alexeevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ СТРОИТЕЛЬСТВА КРАСНОДАРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

THE ANALYSIS OF SOME ASPECTS OF CONSTRUCTION OF THE KRASNODAR WATER RESERVOIR

Статья посвящена комплексу проблем, происходивших в процессе строительства Краснодарского водохранилища и сопутствующих объектов. Автор уделяет внимание преимущественно вопросам переселения из зоны затопления и лесоочистке чаши водохранилища, а также некоторым другим проблемам. Работа базируется на материалах архивных источников и СМИ того времени. По итогам проведенного исследования автором отмечено, что провозглашенная в 1965 г. политика «высокой культуры земледелия», озвученная на октябрьском Пленуме ЦК КПСС, нашла свое отражение в принятии решения о строительстве Краснодарского водохранилища. Этой же политикой были во многом оправданы последующие действия в ходе возведения водохранилища и сопутствующих объектов, хотя проект водохранилища был начат еще в 1964 г. На сегодняшний момент Краснодарское водохранилище не смогло воплотить в жизнь все замыслы политики «высокой культуры земледелия». Не осуществило оно два ключевых замысла, лежавших в основе строительства: воспроизводство ценных пород рыб и реализация годового валового сбора риса на Кубани до 1 млн тонн. Не сбылись мечты о зонах отдыха, комплексах зданий культурно-бытового обслуживания, улучшении условий судоходства. Осетрово-рыбцово-шемайный завод, нерестово-выростное хозяйство, другие дорогостоящие системы оказались невостребованными и заброшенными. Но нельзя не отметить, что Краснодарское море продолжает осуществлять свою ставшую основной функцию – спасение земель низовья реки Кубань, а также обеспечение питьевой водой Краснодар.

The article highlights the complex of problems occurring in the process of construction of the Krasnodar reservoir and related facilities. The author pays attention mainly to the resettlement from the flood zone and cleaning of the reservoir bowl, as well as some related problems. The study is based on archive sources and mass media of that time. As a result of the conducted research, the author observed that the policy of «high culture of farming», proclaimed in 1965 and announced at the October Plenum of the Central Committee of the Communist party, was reflected in the decision on the construction of the Krasnodar Reservoir. The same policies largely justified the subsequent steps in construction of the reservoir and the related facilities, although the reservoir project was launched in 1964. By today the Krasnodar Reservoir could not realize all ideas of the policy of «high culture of farming». It had not implemented the two key ideas which were the basis of the construction: reproduction of valuable fish species and implementation of the annual gross yield of rice in the Kuban up to 1 million tons. The dreams about the recreation areas, complexes of buildings of cultural and consumer services, improved conditions of navigation also did not come true. The Sturgeon-Rubtsovo-Shemayn plant, spawning grounds, and other costly systems have not been used and declined. But it should be noted that the Krasnodar sea continues to implement its main function – salvation of the lands of the lower reaches of the Kuban river, as well as the provision of Krasnodar with drinking water.

Ключевые слова: Краснодарское водохранилище, сельское хозяйство, ударная стройка, кубановедение, переселение, лесоочистка.

Keywords: Krasnodar reservoir, agriculture, construction shock, the Kuban history, relocation, clearing of forest.

Провозглашенная в 1965 г. политика «высокой культуры земледелия», озвученная на октябрьском Пленуме ЦК КПСС, нашла свое отражение в принятии решения о строительстве Краснодарского водохранилища. Этой же политикой были во многом оправданы последующие действия в ходе возведения водохранилища и сопутствующих объектов, хотя проект водохранилища был начат еще в 1964 г.

Основное предназначение заключалось в трех позициях: обеспечение водой рисовых оросительных системы, срез пиков паводков и наводнений в низовьях реки Кубань, осуществление мероприятий по воспроизводству ценных пород рыб. Хотя в Распоряжении Совмина СССР 1967 года «О проектном задании на строительство Краснодарского водохранилища на реке Кубани» было позиционировано, что оно в первую очередь обеспечит «прирост орошаемых земель под посевы риса, а также удовлетворит нужды работников рыбного хозяйства». Его же истинным предназначением, как показала практика, стало «сдерживание паводковых вод, спасение от подтопления земель в низовьях реки Кубань...» [9, с. 3].

Советские публицисты периода строительства водохранилища вынуждены были приукрашивать и во многом политизировать процесс. Совет министров СССР в Постановлении 1968 года внес строительство в список «особо важных строек СССР» [1, л. 191], а краевые организации объявили стройку ударной, а участие в ней – почетной обязанностью всех трудящихся Кубани [8, с. 31].

Существующая литература, описывающая возведение Краснодарского водохранилища, преимущественно относится к советскому периоду. Так, Н.А. Огурцов, Ю.Н. Поляков, Р.М. Гольднер большей частью освещали этапы строительства, делая акцент на технической составляющей процесса [8]. Историко-демографический аспект строительства раскрыт в трудах Р.А. Нажевой [10]. Вопросы социально-экологического, аграрного характера рассматриваются в

работах Д. Крылова, А. Маренова [9]. Реальные трудности строительства не были подвергнуты анализу, хотя в периодической печати того времени можно было встретить некоторые упоминания. Нами видится существенная необходимость осветить проблемы и трудности возведения «ударной стройки», подвига советских трудящихся по сооружению объектов, находясь в рамках «социалистического соревнования» и «досрочной сдачи плана». Данная работа выстроена преимущественно на анализе архивных материалов, ранее не опубликованных, данных в многочисленных заметках и статьях периодической прессы края, а также переоценке событий, сопровождающих строительство с позиций современности.

Задача данной работы – провести анализ некоторых проблем, с которыми сталкивались специалисты в ходе мероприятий по возведению и подготовке водохранилища к эксплуатации. Интерес к тематике объясняется тем, что архивные материалы сохранили информацию, которая не могла быть доступна широкому кругу лиц, а также опубликована в прессе. Негласное требование властей призывало освещать ход строительства, всячески превознося его, привлекая новых работников. Газетные публикации пестрели псевдопатетическими названиями, а колонки были вынужденно растянутыми, содержащими малоемкую информацию. Даже из переписки с горрайисполкомами по вопросам подготовки чаши Краснодарского водохранилища поступали директивы: «регулярно (не реже одного раза в месяц) освещать ход производства работ по лесочистке водохранилища на страницах районной газеты» [4, Л.21]. Нельзя не упомянуть выступления на строительных участках артистов Бакинского музыкального училища, Краснодарской филармонии, коллективов многочисленных училищ и домов культуры, все это проводилось с тем, «чтобы строительство велось с творческим подъемом, людьми высокой квалификации, большой культуры» [12].

Из архивных документов начальника технического отдела Главкубаньводстроя С. Носова, в частности, сохранился материал, где он, анализируя строительство водохранилища по характеру работ, разделяет их на четыре группы:

- возведение гидроузла и сопутствующих объектов;
- переселение;
- свodka леса и очистка территории затопляемой зоны;
- постройка объектов подсобного назначения [1, Л.166-172].

Трудно с ним не согласиться, действительно, все эти группы работ имели место, хотя в других источниках можно встретить иной подход к классификации строительных работ. Важно, что начальник технического отдела очень емко обозначил группы, в которых преимущественно и заключались основные проблемы.

Основное и первостатейное внимание было сконцентрировано на вопросе переселения людей и осуществления строительства необходимого жилья. Правительство старалось компенсировать переселение путем: освобождения от сельхозналога в течение трех лет; получения денежных компенсаций за сносимые строения; помощи в переезде; подвоза и закупки строительных материалов по оптовым ценам; компенсации стоимости многолетних насаждений и т.д. [1, Л.9]. Так, в обзорной справке о Краснодарском водохранилище (1967) планировалось, что из зоны затопления переносится 10 колхозов, 4 совхоза и другие хозяйства с населением в 16 тыс. человек в существующие и новые поселки, в которых намечено строительство одноэтажных жилых домов общей площадью 149,6 тыс. кв. м. [1, Л.50]. Некоторые источники говорят про 26 населенных пунктов, жителей которых надо переселить полностью, а из 10 – лишь частично, общее количество переселяемого населения – 12 900 человек [8, с. 45]. Другие указывают на 38 аулов и хуторов и 16 200 человек [2, Л.56]. Одним из самых обширных проектов строительства явился поселок Адыгейск. Численность для размещения населения, переселяемого из аулов и хуторов, определялась в 7 300 человек. Предполагалось строительство одноэтажных двухквартирных домов – 60%, двухэтажные с двумя уровнями – 20%, трех- и пятиэтажные – 20% [2, Л.33-35]. Нельзя не отметить, что правительство, как и местная власть, пыталось как-то улучшить архитектурный облик и вводить «разнообразие в застройку» новых объектов. Так, институту «Кубаньгипрводхоз» было поручено улучшить облик и избежать однообразия [2, Л.14].

Кроме жилых домов для переселенцев, требовалось возвести дома и хозяйственные постройки для строителей и эксплуатационного персонала, территориальная разбросанность и разнотипность которых была существенно усложнена. Также отмечалось, что это строительство велось в отсутствии сметной документации и оплаты работ, при том что проходили они подчас в три смены [2, Л.158-159].

Много нареканий поступало в адрес чрезмерного бюрократизма, бумажной волокиты, нарушения сроков технической документации и в особенности отчуждения земель под строительство. Помимо отчуждения площадей, не решались вопросы выдачи рабочих чертежей, что грозило, например, срывом плана ввода жилого микрорайона в поселке Адыгейск, и многое другое [1, Л.104-105; 3, Л.4-6].

Как показала практика, желание отапортовать породило торопливость и просчеты в планировке и сооружении важных объектов Адыгейска. Отсутствие ливнестока и канализации привели (и по настоящее время) к аварийному состоянию большого количества жилых и нежилых помещений [9, с.12].

На главном объекте большой стройки – плотине – было не все гладко. На «ударной стройке» не было средств связи. Отсутствие внутренней связи раскинувшейся на многие десятки гектаров стройки лишало возможности оперативно руководить ходом работ. Также существенны и актуальны были вопросы проживания и размещения в общежитиях. Но возведение общежитий было неспешным, а местами проблематичным. Так, имелись случаи, когда каменщики вынуждены были приобретать раствор у строителей в городе по завышенной цене [11]. Вообще, отмечалось, что до середины 1970 г. стройка велась недостаточными темпами вследствие плохой оснащенности автотранспортом, неукomплектованности рабочей силы [8, с. 30]. В конъюнктурном обзоре хода строительства Краснодарского водохранилища за 1969 г. назывались основные причины, влияющие на невыполнение плана: отсутствие проектно-сметной документации на отдельные объекты, вопросы отчуждения земли [3, Л.4-6]. А в отдельные моменты строительства (1972) некоторые объекты вообще «замирали». Так, буквально упоминается в докладе министру мелиорации и водного хозяйства СССР т. Алексеевскому: «Не развернуты работы на многих объектах, а кое-где (водосброс и земляная плотина) почти замерли» [2, Л.22-24].

При возведении сопутствующих объектов также наблюдались существенные трудности. В частности, отмечалась текучесть кадров, причину которой видели в сезонности работ на некоторых объектах. Рабочие жаловались на отсутствие доплаты за классность и качество работы. Тяжело было с доставкой рабочих к месту строительства. Нарекания вызывали открытые автомобили, в которых недопустимо было перевозить людей на дальние расстояния [7].

Сводка леса и очистка территории затопляемой зоны считались наиболее трудоемкой работой [8, с. 31]. По статистическим данным, объем работ по лесочистке зоны затопления составил 16 500 га, а по расходам – 4,7 млн руб. [8, с. 25]. Совет Министров РСФСР и Краснодарский крайисполком были определены как заказчики по подготовке чаши водохранилища к затоплению, лесочистке, санитарной подготовке, переселению населения. Методом народной стройки было решено осуществить лесочистку. По некоторым данным, в ней было занято до 15 тыс. человек с многочисленной техникой. За каждым районом и городом края был закреплен свой участок, который требовалось очистить, кроме этого регулярно (но не реже одного раза в месяц) освещался ход производства работ по лесочистке на страницах районных газет [4, Л.21].

По оценкам специалистов, значительная часть чаши была покрыта лесом и кустарниками, которые безжалостно вырубались. Планировалось позже, что будут проводиться дополнительные работы по «подчистке», следствием которого станут сосновые боры и дубравы по берегам впадающих в водохранилище рек как компенсация уничтоженного зеленого фонда. Но, лесохозяйственные работы так и не были проведены [9, с. 20].

Процесс очистки проходил в непростой обстановке. На базе архивных документов выделяются следующие проблемы, с которыми сталкивалось руководство и исполняющие организации: скорость сдачи очередей затопления, особенность древесной растительности, отсутствие механической и рабочей силы и, конечно же, природные явления. Так были установлены три очереди затопления. Очистка первых проходила особенно быстро, с патристическим накалом и социалистическими соревнованиями, с выдачей флажков, ценных призов и другими наградами. Довольно часто сроки сдачи третьей очереди срывались, опять же из-за типичных проблем. Так, Щербиновский райисполком рапортовал, что труд по лесочистке «не представляется возможным, ввиду труднодоступности (необходимо дожидаться постоянных морозов)» [5, Л.21]. А Управление топливной промышленности сообщало, что на закрепленных за ними площадях «проводится дополнительный набор рабочей силы и арендуемой техники... лесочистка затруднена ввиду отсутствия фонда зарплат» [6, Л.19].

Были известны случаи (1975), когда лесочищенные территории вблизи бывших хуторов Кош, Рустуки Красногвардейского района самовольно использовались неизвестными лицами под посадки различных сельскохозяйственных и бахчевых культур общей площадью около 50 га. По данным происшествиям были приняты меры в соответствии с действующим законодательством. Проводились рейды в чашу водохранилища работники прокуратуры и милиции [6, Л.45,60]. Также стоит сказать о качестве проводимой работы по лесочистке: отмечались случаи несгоревших валов, недорубы, недожеги, мелколесье, древостой, стволы деревьев больших размеров, случаи неправильно захороненной древесины и т.д. [6, Л.44,56].

Отдельным подвопросом можно выделить работы, посвященные санитарной очистке. Принятие и разработку плана мероприятий поручили Министерству здравоохранения РСФСР [1, Л.185]. На территориях, планируемых к затоплению, находилось 46 кладбищ и 8 скотомогильников, а по другим источникам – 28 кладбищ и 5 братских могил [9, с. 9]. Работы по ликвидации и переносу проводились под наблюдением краевой санитарно-эпидемиологической станции и ветеринарного надзора. Часть могил была перенесена, а часть, которую невозможно было перенести, покрыли бетоном. По мере завершения работ на отведенных участках работа сдавалась государственной комиссии с составлением соответствующих актов.

На сегодняшний момент Краснодарское водохранилище не смогло воплотить в жизнь все замыслы политики «высокой культуры земледелия». Не осуществило оно два ключевых замысла, лежавших в основе строительства: воспроизводство ценных пород рыб и реализация годового валового сбора риса на Кубани до 1 млн тонн. Не сбылись мечты о зонах отдыха, комплексах зданий культурно-бытового обслуживания, улучшении условий судоходства. Осетрово-рыбцовой-шемайный завод, нерестово-выростное хозяйство, другие дорогостоящие системы оказались невостребованными и заброшенными. Но нельзя не отметить, что Краснодарское море продолжает осуществлять свою ставшую основной функцию – спасение земель низовья реки Кубань, а также обеспечение питьевой водой Краснодара.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК) Ф.Р1709. Оп.1. Д.53.
2. ГАКК Ф.Р1709. Оп.1. Д.371.
3. ГАКК Ф.Р1709. Оп.1. Д.256
4. ГАКК Ф.Р687. Оп.3. Д.2197.
5. ГАКК Ф.Р687. Оп.3. Д.2232.
6. ГАКК Ф.Р687. Оп.3. Д.2264.
7. Комсомолец Кубани. – 1968. – 16 апреля. – С. 1.
8. Огурцов Н. и др. Краснодарское водохранилище. – Краснодар, 1975.
9. Крылов Д.А., Маренов А.В. Море рукотворное, что ты натворило?! – Майкоп, 1997.
10. Нажева Р.А. Строительство Краснодарского водохранилища: историко-демографический аспект (60-70 гг. XX в.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – № 4. – 2010.
11. Советская Кубань. – 1968. – 18 мая. – С. 1.
12. Советская Кубань. – 1971. – 24 января. – С. 3.

REFERENCES

1. State archive of the Krasnodar Region (SAKR) F.R1709. Op.1. D.53.
2. SAKR F. R1709. Op.1. D. 371.
3. SAKR F. R1709. Op.1. D. 256
4. SAKR F. R687. Op.3. D. 2197.
5. SAKR F. R687. Op.3. D. 2232.
6. SAKR F. R687. Op.3. D. 2264.
7. Komsomolets Kuban, 1968, april 16. P. 1.
8. Ogurtsov N. [and others]. Krasnodar reservoir. Krasnodar, 1975.
9. Krylov D.A., Marenov A.V. Sea of man-made, what have you done?! [More rukotvornoe, chto ty natvorilo?!]. Maykop, 1997.
10. Nadgiewa R.A. The Construction of the Krasnodar reservoir: a historical-demographic aspect (60-70 years of XX century). [Stroitel'stvo Krasnodarskogo vodohranilishha: istoriko-demograficheskij aspekt (60-70 gg. XX v.)]. Bulletin of the Maikop state technological University, No. 4. 2010.
11. Soviet Kuban, 1968, may 18. P. 1.
12. Soviet Kuban, 1971, January 24. P. 3.

Информация об авторе

Хронова Ирина Алексеевна Хронова, кандидат исторических наук, доцент, Кубанский Государственный Технологический Университет, Краснодар, Россия
amilo-sim@mail.ru

Получена: 14.06.2015

Information about the author

Hronova Irina Alexeevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Kuban State Technological University, Krasnodar city, Russia
amilo-sim@mail.ru

Received: 14.06.2015